

Э.М. МОЛОТОВА

«ТАЗКИРА-ЙИ БОГРА-ХАН» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Одним из ценных и важных источников по истории и культуре Центральной Азии является «Тазкира-йи Богра-хан». В нем сосредоточено огромное количество сведений по истории Карабахидского государства (840-1212), распространению ислама в Центральной Азии и бытованию святых мест в этом регионе мусульманского мира. Однако в силу определенных причин этот источник остается малоизученным.

Изучение «Тазкира-йи Богра-хан»

Крупнейший ученый-востоковед В.В. Бартольд одним из первых обратился к этому источнику. Однако, по его мнению, «Тазкира-йи Богра-хан» является источником легендарного характера [1, с. 506]. В своей работе «Очерк истории Семиречья» он отмечает, что по данным этого источника первым из Карабахидов султан Сатук Богра-хан принял ислам [2, с. 53]. Он сравнивает сведение этого источника с данными Ибн ал-Асира (ум. в 1233 г.), который утверждал, что в 349/960-961 г. тюркский народ численностью в 200 000 шатров принял ислам [3, с. 69-70].

Взгляд исследователя Восточного Туркестана Д.И. Тихонова на этот источник в корне отличается от вышерассмотренной позиции В.В. Бартольда. Он относился к «Тазкира-йи Богра-хан» как к источнику, достоверность которого уже установлена. В своем труде «Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства в X-XIV вв.» использовал сведения из этого источника «Тазкира-йи Богра-хан» о частых военных походах Карабахидов, правивших в Хотане и Кашгаре [4, с. 222].

Агиографическое сочинение «Тазкира-йи Богра-хан» – ценный и достоверный источник по истории Средней Азии и Восточного Туркестана X-XIII веков. Подобного точки зрения придерживался казахстанский ученый В.П. Юдин. В своей статье «Персидские и тюркские источники по истории казахского народа XV-XVIII веков», В.П. Юдин подразделяет нарративные источники на светские и духовные. К духовным источникам относит «жизнеописания святых и

духовные трактаты, содержащие конкретно-исторический материал, основой изложения которых являются «духовные подвиги» отцов мусульманской церкви и суфизма и пропаганда догматов ислама и суфийских толков» [5, с. 26-27]. Именно к такой категории источников относится «Тазкира-йи Богра-хан».

Среди западноевропейских исследователей Дж. Балдик в своей работе «*Imaginary Muslims: The Uwaysi Sufis of Central Asia*» пересказал содержания сочинения, используя рукописные списки «Тазкира-йи Богра-хан», хранящиеся в Санкт-Петербурге, Оксфорде, Париже, Ташкенте, Душанбе, Броцлаве и Британском музее. Исследователь использовал два названия к одному и тому же произведению – «Тазкира-йи Богра-хан» и «Тазкира-йи увайсийа». Его работа состоит из трех частей: первая часть посвящена развитию концепции увайсийи; вторая часть – самая большая, представляет собой краткий пересказ содержания «Тазкира-йи Богра-хан»; третья часть, исследовательская, посвящена рассмотрению различных аспектов мистического учения ислама [6].

Американский исследователь Д. ДиУис в своей статье «*The Tadhkira-i Bugra-khan and the “Uvaysi” Sufis of Central Asia: Notes in Review of Imaginary Muslims*» указывает на недостатки этой работы Дж. Балдика. Он считает, что Дж. Балдик вводит в заблуждение читателя, углубляя запутанность в вопросе истинного происхождения сочинения. Дж. Балдик сконцентрировал свое внимание на развитии идей суфиев типа *увайсийа*. При этом он разбирает сведения писателей-современников Джами, шейха братства Накшбандийа [7, с. 104]. В своем исследовании, по мнению Д. ДиУиса, Дж. Балдик настойчиво пытается утверждать, что «Тазкира-йи увайсийи» связана с именем суфия Ходжи Мухаммад-Шарифа и посвящена его деятельности. В нем также показаны фигуры «святых», взятых из сочинения «Та’рих-и Кашгар» Джамал Карши [8, с. 123].

Д. ДиУис считает, что достижением Дж. Балдика является то, что он внес ясность в понимание структуры сочинения. Недостатком его ис-

следования является загруженность сочинения длительным рассказом истории о принятии султаном Сатук Богра-ханом ислама с рук Абу Насра Самани [9, с. 116], и распространении учения этой религии в Центральной Азии.

Списки «Тазкира-ий Богра-хан»

В процессе работы нами было установлено существование 20 списков «Тазкира-ий Богра-хан». Существуют две версии данного сочинения: тюркская и персидская. Списки обеих версий хранятся в России (Санкт-Петербург), Великобритании (Оксфорд, Лондон), Франции (Париж), КНР (Кашгар), Польше (Вроцлав), Узбекистане (Ташкент), Таджикистане (Душанбе) [10, сс. 92-93].

В Казахстане имеются в наличии микрофильмы некоторых списков. Один из списков персидской версии, хранящийся в Бодлеанской библиотеке (Оксфорд), был приобретен сотрудниками Национальной библиотеки РК в рамках государственной программы «Культурное наследие» (2004-2006 гг.).

В Санкт-Петербурге хранится список сочинения персидской версии под номером D112/589d. Этот список описан в работе Н.Д. Миклухо-Маклая «Описание таджикских и персидских рукописей», где используется другое название – «Тазкира-ий увайсийа» [11].

В коллекции рукописей «Института восточных рукописей» Российской Академии наук (бывший «Институт народов Азии», затем Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения) хранится значительное количество тюркских рукописей, поступивших из Восточного Туркестана. А.М. Мугинов в своей работе «Описание уйгурских рукописей Института народов Азии» описал 14 списков тюркской версии «Тазкира-ий Богра-хан». В них повествуются история борьбы илекханов, о восхвалении Аллаха, пророка Мухаммада и четырех халифов (С 544 / 589 dc, С 543 / 589 d*, В 734 / 589 ds) [12, сс. 61, 67, 152]; о том, что в 7 лет он лишился отца и в течение пяти лет воспитывался у своего дяди Харун Богра-хана, который женился на его одновившей матери. Султан Сатук Богра-хан, принял ислам, вступил в борьбу со своим дядей, который отказался принять ислам, и победил его. Также сообщается, что султан Сатук Богра-хан умер в 429/1037-1038 г. в возрасте 96 лет и похо-

ронен в районе Артудж, в местности Машхад (А 237/ 589 de) [13, сс. 79-80]; о наставнике султана Сатук Богра-хана Абу Наср Самани (А 505) [14, с. 174]; генеалогия детей, внуков и внука султана Сатук Богра-хана (С 544 / 589 dc, С 543 / 589 d*) [15, сс. 163-164].

А.А. Семеновым был описан список сочинения тюркской версии «Тазкира-ий Богра-хан», находящийся в составе собрания Среднеазиатского государственного университета в г. Ташкенте. Он сообщает о том, что сочинение посвящено памяти султана Сатук Богра-хана, первого из караканидов, принявшего мусульманство с именем ‘Абд ал-Карима. По его мнению, это копия с авторского экземпляра, где описывается история борьбы илекханов, посвященная султану Сатук Богра-хану гази. Духовный наставник султана Сатук Богра-хана – Абу Наср Самани, упоминающийся в этой рукописи, пришел в Кашгар «по внемлению свыше» [16, с. 121].

Мир Хусайн Шах, афганский востоковед, указывает на наличие других списков вышеупомянутого сочинения, хранящихся в Брatisлаве (Чехословакия) [17, с. 151].

Издание «Тазкира-ий Богра-хан», подготовленное на основе кашгарского списка этого источника, содержит ценные сведения о появлении и распространении ислама в Восточном Туркестане, а также о политике Богра-ханов. Оригинал текста хранится в рукописном фонде Кашгара [18, с.2]. По мнению составителя издания Абдурахима Сабита, эта рукопись, вероятнее всего была написана по просьбе правителя Кашгара этого периода Зухир ад-Дин Хаким бека (30-40 годов XIX в.). По признанию самого автора его «Тазкира-ий Богра-хан» составлен на основе всех предыдущих «тазкира» и привлечением исторических трудов о жизни и деятельности Богра-ханов. Мулла Хаджи, автор данного сочинения, привлекал предания, бытующие о династии Богра-ханов. В отношении преданий он применяет прилагательное «достоверные». Следует отметить, что большинство востоковедов-источников выскаживали мнение, что легенды и предания несут в себе достоверную информацию о повествуемом событии. И автор кашгарского списка относится к преданиям, как жанру несущему информацию о реальных событиях.

«Тазкира» Муллы Хаджи состоит из четырех частей: вводной части, где повествуется о дея-

тельности Абу Наср Самани, который был первым, кто посетил Кашгар для того, чтобы предложить Сатук Богра-хану принять ислам; двух частей, повествующих о жизни и деятельности султана Сатук Богра-хана, его преемниках и шейхов суфииев типа *увайсийа*, которые вместе с султаном Сатук Богра-ханом способствовали распространению ислама в Восточном Туркестане, а также о женщинах принимавших участие в борьбе с «неверными» и заключения.

Относительно языка, на котором написано сочинение, существуют разные мнения. По мнению А.А. Семенова данное сочинение написано на кашгарском наречии. А.М. Мугинов и Н.Д. Миклухо-Маклай считают, что сочинение было переведено с персидского на уйгурский язык.

Разобрав вопрос об описании персидских и тюркских версий агиографического сочинения «Тазкира-йи Богра-хан» хотелось бы отметить, что это сочинение мало изучено и требует более глубокого изучения, чтобы выяснить в ходе исследования достоверность источника.

Авторство

Что касается авторства то, некоторые списки имеют автора, а некоторые анонимные. Н.Д. Миклухо-Маклай указывает, что согласно одной ташкентской рукописи этого сочинения, автором является некий Ахмад ибн Са‘д ад-Дин ал-Узгани ан-Намангани и что этому противоречит данные перевода Мухаммад Гада ибн Мухаммад Ибрахима, который в своем послесловии к переводу указывает, что автором рассматриваемого сочинения является Ходжа Мухаммад-Шариф. Однако, в собрании В.Л. Вяткина имеется аналогичное по содержанию сочинение под названием «Тазкира-йи Богра-хани», автором которой указан некий Абд аш-Шахид ибн Абд ал-Хамид Самарканди. Н.Д. Миклухо-Маклай в своем «Описании таджикских и персидских рукописей» утверждает, что трудно сказать, кого из названных здесь лиц следует считать действительным автором «Тазкира-йи Богра-хани» [19, с. 125].

По мнению А.М. Мугинова автором сочинения под номером С 544/ 589d является Мулла Хаджи-бей [20, с. 61], остальные анонимные.

Мир Хусайн Шах предполагает, что автором «Тазкира-йи Богра-хан» является Ахмад ибн Са‘д ад-Дин ал-Узгани [21, с. 151].

Дж. Балдик предполагает, что автором персидской версии «Тазкира-йи увайсийа» является Ахмад Узганди. Однако он не объяснил, как он пришел к такому выводу. По предположению Д. ДиУса, Дж. Балдик заимствовал эту точку зрения у составителей справочников Х.Ф. Хоффмана или Ч.А. Стори, однако он указывает имя автора сокращенно – Ахмад Узганди, хотя полная форма имени автора – Ахмад ибн Са‘д ад-дин ал-Узгани ан-Намангани, уроженца Ферганской долины упомянуты в вышеназванных пособиях [22, с. 94].

По мнению В.П. Юдина, автором «Тазкира-йи Богра-хан», является Ходжа Мухаммад-Шариф, один из последних представителей суфииев типа *увайсийа* Восточного Туркестана [23, с. 83]. Ходжа Мухаммад-Шариф был главой мощной религиозно-политической корпорации, которая играла значительную идеологическую, политическую и хозяйственную роль в Кашгарии. Он довольно долго являлся духовным наставником и советником чагатаидского хана ‘Абд ар-Рашида (1569-1570) [24, с. 5].

Автором вышеупомянутого сочинения, по мнению составителей кашгарского издания, является Мулла Хаджи [25, с. 1].

Установление авторства каждого списка это дело будущего. При дальнейшем исследовании необходимо выявить авторство сочинения «Тазкира-йи Богра-хан». У автора каждого списка был свой подход к созданию «Тазкира». По словам самих авторов, привлекались предания, бытующие среди народа.

Период составления

О дате написания сочинения «Тазкира-йи Богра-хан» существуют разные мнения. Анализируя исторический процесс в Восточном Туркестане XVI в. В.П. Юдин делает вывод, что «Тазкира-йи Богра-хан» составлен во второй половине XVI в. [26, с. 4].

Дж. Балдик выдвигает предположение, что сочинение было написано в конце XV в. Д. Ди-Уис считает, что Дж. Балдик ссылается на единственную конкретную информацию относительно даты сочинения, существующую в тексте самого произведения. Это – 1706 год, который указан во введении. Именно в этом году был завершен перевод произведения на тюркский язык [27, с. 96].

В списке, исходящем из коллекции В.Л. Вяткина, указана дата переписки – 1207/1792 год [28, с. 125].

А. М. Мугинов тоже ориентируется на дату переписки самой старой рукописи, которую он описывал: списки C544/589dc, D114/589db переписаны в XVIII в., а остальные 11 списков – в XIX в., а один список – даже в XX веке (A 241/589 dq).

Изданный кашгарский список датирован 1245/1830 годом [29, с. 2].

Примечательно, что «Тазкира-ай Богра-хан» значительное внимание уделяет Карабахидскому периоду истории Центральной Азии. Эпоха Карабахидов считается золотым веком в истории региона. Карабахиды одними из первых среди тюркских племен приняли ислам. Кашгар и Баласагун стали столицами обширного Карабахидского государства.

При Карабахидах с принятием ислама усиливается обмен культурными достижениями с арабскими странами, строятся мечети, открываются конфессиональные учебные заведения, возводятся архитектурные комплексы. Исламская идея способствовала объединению народа в составе одного государства. Постепенное проникновение ислама в тюркскую среду создало предпосылки для использования новыми местными династиями ислама в качестве государственной идеологии.

Рост самосознания тюркских этносов, синтез локальной, национальной культуры с общемусульманской привели при Карабахидах к появлению богатой мусульманской литературы на тюркском литературном языке. В качестве классических произведений этого периода, прежде всего, могут быть названы «Кутадгу билик» Йусуфа Хасса Хаджиба, «Диван лугат ат-турк») Махмуд Кашгари. В целом Карабахидская эпоха представляла собой качественно новый этап во всех сферах жизни общества. Потрясения периода монгольского завоевания прервали этот естественный процесс развития самобытной культуры.

В заключении следует отметить, что необходимо глубже исследовать данное сочинение. Главное его условие – охват всех известных списков «Тазкира-ай Богра-хан». В таком случае появится возможность полной идентификации сочинения. Особого внимания требует сравнительно-сопоставительный анализ тюркской и пер-

сидской версий сочинения. Необходимо атрибутировать сочинение, определив его автора, решив взаимоотношение между двумя версиями. Актуальной задачей остается составление критического текста сочинения. Общим итогом исследований в этом направлении станет определение степени достоверности сведений, сообщаемых этим сочинением агиографического жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Статьи из «Энциклопедии ислама»// Сочинения. М., 1964, Т. II, Ч.2, с. 506.
2. Его же. Очерки истории Семиречья//Труды академика В.В. Бартольда по истории Центральной Азии. А., 2005, с. 53.
3. Его же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии//Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002, сс. 69-70.
4. Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X-XIV вв. М.-Л., 1966, с.222.
5. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII вв. глазами востоковедов. А., 2001, сс. 26-27.
6. Julian Baldick. Imaginary Muslims: The Uwaysi Sufis of Central Asia (New York: New York University Press/London I.B.Tauris, 1993).
7. Devin De Weese. The Tadhkira-I Bugra-khan and the “Uvaysi” Sufis of Central Asia: notes in Review of Imaginary Muslims// Central Asiatic Journal, Harrassowitz Verlag, 40 (1996), pp.87-127, p. 104.
8. Там же, сс. 163.
9. Там же, с. 116.
10. Там же, сс. 92-93.
11. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей. М., 1961, вып. № 2.
12. Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М., 1962, сс. 61, 67, 102.
13. Там же, сс. 79-80.
14. Там же, с. 174 .
15. Там же, с. 123-124.
16. Семенов А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей. Ташкент, 1935, с.121.
17. Саидахмедов И.А., Юнусходжаева М.Ю., Астанова Г.Ю. Агиографические сочинения как источник для изучения духовной и политической жизни Восточного Туркестана // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. Ташкент, 1989, сс. 149-162, с. 151.
18. Мулла Хаджи. Тазкира-ай Богра-хан. Кашгар , 1988, с.2.
19. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей. М., 1961, вып. № 2, с. 125.
20. Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М., 1962, с. 61.
21. Саидахмедов И.А., Юнусходжаева М.Ю., Астанова Г.Ю. Агиографические сочинения как источник для изучения духовной и политической жизни Восточного Туркестана // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. Ташкент, 1989, сс. 149-162, с. 151.
22. Devin De Weese. The Tadhkira-I Bugra-khan and the

"Uvaysi" Sufis of Central Asia: notes in Review of Imaginary Muslims// Central Asiatic Journal, Harrassowitz Verlag, 40 (1996), pp.87-127, p. 96.

23. Юдина В.П. Рецензия на: А.М. Мугинов. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР/ / ИАН КазССР, СОН, 1965, № 2, сс. 80-84, с. 83.

24. Он же. Анонимная тюркоязычное сочинение второй половины XVI в. из Восточного Туркестана «Тазкира-и Ходжа Мухаммад Шариф» // Вопросы истории и культуры уйгуров .А., 1987, сс. 4-40, с. 5 .

25. Мулла Хаджи. Тазкира-и Богра-хан. Кашгар: , 1988, с.1.

26. Юдин В.П. Анонимная тюркоязычное сочинение второй половины XVI в. из Восточного Туркестана «Тазкира-и Ходжа Мухаммад-Шариф» // Вопросы истории и культуры уйгуров .А., 1987, сс. 4-40, с. 4 .

27. Devin De Weese. The Tadhkira-I Bugra-khan and the "Uvaysi" Sufis of Central Asia: notes in Review of Imaginary Muslims// Central Asiatic Journal, Harrassowitz Verlag, 40 (1996), pp.87-127, p. 94.

28. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей. М., 1961, вып. № 2, с. 125.

29. Мулла Хаджи. Тазкира-и Богра-хан. Кашгар: , 1988, с.2.

Резюме

Макала «Тазкира-и Богра-хан» қолжазба тізімінің тарихын зерттеуге арналған. Автор макалада шығарманың тарихы мен авторлық мәселесіне аса терең көніл бөлді. Бұнымен қатар, автор деректі бүрын қарастырган зерттеушілердің енбектерін ескерді. Макалада «Тазкира-и Богра-хан» тізімдері сакталған фондтар көрсетілген. Нәтижесінде, автор атапты шығарманың тереңірек және жан-жақты зерттелуінің көректігіне үлкен назар аударады.

Summary

The article is devoted to the study of various manuscripts of "Tazkira-i Bughra-khan". The author raises the question of determination of the date and author of the work. The analysis is based on the works of preceding academic contribution, reveals the funds, where the versions of the work. The conclusion on the necessity of the in-depth research of the issue is made.